

Globethics Repository

The logo for Globethics, featuring the word "Globethics" in white sans-serif font on a blue rectangular background.

Приказчик дел, вверенных Господом

This page was generated automatically upon download from the Globethics Repository. More information on Globethics see <https://www.globethics.net>. Data and content policy of Globethics Repository see <https://repository.globethics.net/pages/policy>.

Item Type	Article
Authors	Митрополит, Андриан
Publisher	Экономические стратегии
Rights	With permission of the license/copyright holder
Download date	2026-07-04 12:01:03
Link to Item	http://hdl.handle.net/20.500.12424/154160

Митрополит Андриан
Приказчик дел, вверенных Господом
"Экономические стратегии", №5-6-2005, стр. 64-69

Когда интервью с митрополитом Андрианом, главой Русской Православной Старообрядческой Церкви, готовилось к печати, было получено сообщение о скоростижной смерти 54-летнего владыки во время совершения возглавляемого им Великоорецкого крестного хода в Кировской области.

Александр Геннадьевич Четвергов (таково мирское имя митрополита Андриана) родился в семье казанских старообрядцев, принадлежащей к известному роду купцов Четверговых. По специальности инженер-авиаконструктор, он в 1986 г. оставил светскую работу. Имея художественное образование, принимал участие в реставрации храма и икон, а затем писал иконы для храмов в Казани и Новосибирске. В 1999 г. рукоположен в сан диакона, в 2000 г. – священноиерея, а в 2001 г. принял иноческий постриг и был наречен именем Андриан. В том же году рукоположен в сан епископа. В феврале 2004 г. был избран Митрополитом Московским и всея Руси.

Во время пребывания на посту Предстоятеля Церкви митрополит Андриан активно боролся за возвращение древлеправославным исконно принадлежащих им храмов, причем не только на территории России.

В интервью, данному члену редколлегии журнала "ЭС" Игорю Смыкову, митрополит Андриан поднимает такие вопросы, как взаимоотношения Церкви и власти, РПСЦ и РПЦ, возможности их объединения, основы старообрядческого предпринимательства и многие другие.

Как, на Ваш взгляд, можно охарактеризовать отношения между Православной Церковью и государством в России?

Современное законодательство, регулирующее отношения государства и религиозных организаций, хотя и не лишено недостатков, отвечает основным требованиям свободы вероисповедания. Согласно букве и духу закона, все религиозные организации равноудалены от государственных структур и имеют одинаковые права. Но это в теории. К большому сожалению, на практике положения законодательства соблюдаются далеко не везде и не всегда. Это касается в первую очередь вопросов церковной собственности. Известно, что наибольшим благоприятствованием в этом вопросе пользуется Московская патриархия РПЦ. Я имею в виду приоритет в ходе возвращения храмов, монастырей и церковной недвижимости. Федеральные, региональные и муниципальные органы власти содействуют восстановлению старых и строительству новых церковных сооружений, создают благоприятные условия для финансирования церковных проектов. То же самое касается и движимого имущества. Иконы, древние книги, церковная утварь, изъятые из криминального оборота, в основном передаются Московской патриархии. И это несмотря на то, что значительная часть икон и прочего церковного антиквариата изготовлена старообрядческими мастерами.

Для Русской Православной Старообрядческой Церкви возвращение каждого храма, каждой иконы, каждой святыни сопряжено со значительными трудностями. Вопиющий пример – ситуация, сложившаяся вокруг храма Казанской иконы Пресвятыя Богородицы в городе Самаре. Несколько десятков лет (!) община наших христиан добивается возвращения церкви. Однако городская администрация под разными предлогами уклоняется от решения вопроса. В нынешнюю Пасху, на двадцатом году политических и экономических реформ, старообрядцев Самары вновь не допустили в пустующий храм. Христиане вынуждены были встречать Воскресение Христово на улице, рядом с закрытым и опечатанным собором.

К счастью, на федеральном уровне отношения между Старообрядческой Церковью и государством имеют позитивный характер. Предстоятель Русской Православной Старообрядческой Церкви является членом Совета по взаимодействию с религиозными

объединениями при Президенте РФ. Прошедшие торжества, посвященные 100-летию распечатания алтарей храмов духовного центра Церкви, посетили полномочный представитель Президента по Центральному федеральному округу Г.С. Полтавченко, советник Главного управления внутренней политики Администрации Президента РФ Б.М. Лукичев. Плодотворное сотрудничество с властями наблюдается в крупных регионах РФ. Так, этой весной наш духовный центр посетил мэр Москвы Ю.М. Лужков. В ходе состоявшегося совещания было принято решение о восстановлении архитектурно-исторического комплекса "Рогожская слобода". Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев помог восстановить храм в Казани. Есть и другие положительные примеры сотрудничества власти со Старообрядческой Церковью.

Как РПСЦ оценивает происходящие в стране политические и экономические события?

Церковь имеет свою позицию по общественным проблемам. Безусловно, она на стороне обездоленных и страдающих, но при этом не выступает против богатых и успешных. В этом заключается ее отличие от партий, непартийность. Задача Церкви в обществе – одушевление, очеловечивание социальных отношений. Социальное положение современного россиянина далеко от действительной справедливости. Еще хуже дела обстоят на духовной ниве. Надо откровенно признать, что возрождения духовности, о котором у нас так часто говорят, на самом деле нет. Основными признаками возрождения духовности является нравственное, религиозное и физическое здоровье нации. На сегодняшний день русские – самая разобщенная нация в мире. Подавляющее большинство живет по принципу "моя хата с краю". Почти никого не интересует, что где-то рядом замерзают старики. Наши старики. От наркотиков гибнут дети. Наши дети. Население России уменьшается с катастрофической скоростью. Медленное, но неумолимое угасание науки, образования, здравоохранения и культуры, миллионы аборт, разрастание содомского греха, алкоголизма, курения и наркомании, азартные игры, поклонение "золотому тельцу" уничтожают наш народ не менее эффективно, чем вражеские танки и ракеты. И в этом нельзя винить только власти. Равнодушие, циничное молчание нередко проявляем мы сами.

Часто говорят, что в наши дни возводятся прекрасные храмы, украшаются чудесные алтари, позолотой сияют иконы и ризы. Но достаточно ли этого для спасения? Если при столь величественных храмах регулярно кается в грехах и причащается только 1% населения страны, а в храмах регулярно бывает не более 6%, какое же это духовное возрождение?

Каковы перспективы диалога между РПСЦ и РПЦ МП?

Думаю, что все в руках Господних. Сегодня, мы, древлеправославные христиане, должны следовать словам апостола Павла: "Рабу Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю" (2 Тим 24-26). На мой взгляд, отношения между РПСЦ и РПЦ МП должны соответствовать понятию "добрососедские". Подобно тому как соседи, живущие поблизости друг от друга, здороваются по утрам, в праздники обмениваются поздравлениями, мирно улаживают совместные проблемы, но при этом у каждого имеется свой дом, своя семья, свой устав, каждый славословит Господа в соответствии со своим духовным устроением.

Какие сегодня существуют препятствия для объединения Русской Церкви?

За три века, прошедшие с начала реформы патриарха Никона, между старообрядческой и новообрядческой традициями, к нашему прискорбию, возникло немало разделений. Только человек, далекий от веры или плохо разбирающийся в истории, может сказать, что вся разница между нами заключается в сложении перстов при крестном знамении или написании имени Спасителя.

Конечно, в главных догматах, таких как исповедание Троицы или Богочеловечество Иисуса Христа (1), старообрядцы в основном придерживаются того же учения, что и мы. Но в некоторых других, не менее важных вопросах Церкви имеют противоположные взгляды. Существенные различия наблюдаются в исполнении церковного учения на практике. Иногда кажется, что в большинстве случаев в храмах Московской патриархии пользуются "исключениями из правил" при богослужении и совершении ряда церковных таинств. Особенно хотелось бы возразить против современной практики РПЦ при крещении. Новообрядцы допускают все "виды" крещения – как апостольское погружательное, когда человек трижды погружается в воду крестильной купели или водоема, так и

обливательное, окропительное и другие. Старообрядческая Церковь учит, что погружательное крещение и обливательное "крещение" отнюдь не равноспасительны и имеют разную природу и разные результаты. В древнем погружательном крещении выражен догмат смерти и воскресения. Человек погружается т.е. погребается для старой жизни в грехе и рождается для новой жизни во Христе и его Воскресении. В обливании человек не погребается и не рождается.

Каким способом можно устранить хотя бы это препятствие для объединения? Либо Старообрядческая Церковь должна отказаться от древлеправославного умения и начать совершать таинства как попало, что, как Вы понимаете, невозможно, либо новообрядцы должны начать совершать все таинства в согласии с учением апостолов и святых отцов, к чему они вот уже несколько веков никак прийти не могут.

Какова позиция Русской Православной Старообрядческой Церкви по вопросу о возврате к историческим формам государственного устройства, в частности к монархии?

Этот вопрос сегодня звучит нередко. Однако совопросники, как правило, не поясняют, что имеют в виду под монархией. Монархия на Руси имела самые разные формы: монархия в Киевской Руси, когда великий князь был лишь первым среди равных, монархия периода раздробленности, когда в каждом отдельном княжестве был свой монарх – удельный князь. Иной была монархия при Иване Великом и Иване IV в период собирания русских земель. Эта монархия жестоко подавляла всякую самостоятельность. Своёобразно выглядела монархия при Борисе Годунове и при самозванцах, обманом пришедших к власти. Монархия времен "тишайших" государей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича привела к страшному расколу Церкви, к гибели десятков тысяч и бегству миллионов русских людей, не пожелавших принять Никонову реформу. При Петре I, Екатерине II, Александре I была имперская монархия. Она разделила население России на высокородных господ и холопов. Защитники монархии часто ставят в пример времена Николая I. По их мнению, именно тогда в государстве воцарился порядок, оно достигло зенита своего могущества. Но мы, древлеправославные христиане, помним, как правительство Николая относилось к русским людям, исконным хранителям старой веры. Сотни храмов и монастырей были уничтожены. Десятки тысячи древлеписьменных и старопечатных книг, икон и святынь подверглись поруганию и безвозвратно погибли.

Думается, что брать пример с какой-то отдельной исторической эпохи было бы неразумно. Даже если допустить, что монархия в России будет восстановлена, то это может произойти только на современной основе, с учетом исторического опыта и, конечно, с сохранением всех социальных и духовных прав граждан страны.

Каково Ваше отношение к доктрине старца Филофея – "Москва – Третий Рим"?

Многие забывают, что сочинения старца Филофея и других писателей средневековой Руси прежде всего касались религиозных и духовных вопросов. После того как в XI в. Первый Рим потерял связь с православным миром, превратился в центр латинской ереси и папизма, хранение правой веры стало уделом Второго Рима – Константинополя, к тому моменту признанного лидера восточных церквей. В XIV-XV вв. начался закат второго Рима. Начавшись с падения нравов, он закончился в 1439 г. подписанием союза с папским Римом и отступлением от чистоты православия. После захвата Константинополя турками в 1453 г. единственным в мире православным царством осталась Московская Русь. Тогда и возникла теория Третьего Рима как последнего государства, хранящего ни в чем не побежденную христианскую веру. Именно по этой причине, а вовсе не из-за экономических или политических соображений, второстепенных по отношению к вопросам духовным, Москва считалась Третьим Римом. С этим периодом связаны самые прекрасные моменты формирования национально-религиозного самосознания нашего народа. Здесь нашлось место идеям народа-богоносца и Святой Руси. К сожалению, в XVII в. этот период закончился. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон неожиданно заявили, что русский народ не так молится, не так крестится и не так верит. Один из любимцев царя, афонский архимандрит Дионисий, подписал приговор Святой Руси: "Осталась земля сия не возделана, и возросли тернии, и трапы, и иные дикие поросли, и темным омрачением омрачашася".

Началась длительная никоно-петровская реформа Церкви и общества, эпоха Третьего Рима была прервана, а Святая Русь ушла в лесные церкви, северные монастыри и таежные заимки, стала невидимой и неслышимой, вместе с градом Китежем, почивающим в святых водах озера

Светлояр. Сегодня никому на ум не придет сказать, что современная Россия продолжает следовать духовным заветам Святой Руси и является хранителем неповрежденной веры.

Поэтому для понимания важно приводить полностью "формулу" Филофея о Московском царстве как Третьем Риме. В конце он говорит, что Четвертому Риму не бывать. Как видим, после падения древнего русского православия в ходе Никоновых и Петровых реформ в мире не осталось ни одного истинно православного государства, которое бы ставило своей целью хранить веру Христову. Итак, по-моему, старец Филофей был прав.

Что Вы можете сказать о православных формах хозяйствования?

Мы все время забываем, кто мы такие. Постоянно приходится напоминать, что человек есть создание Божие. Все, что мы стремимся назвать своим, на самом деле не наше. Мы только временно распоряжаемся Божьими дарами: способностями, талантом, богатством. Кому-то Господь дал более, кому-то менее. Но все несут ответственность за распоряжение этой собственностью. Сегодня, к сожалению, бизнесмены не считают, что собственность дарована им Господом. Некоторые из них полагают себя полноправными властителями всего движимого и недвижимого, видимого и невидимого. Из этого проистекают многие беды наших дней. Недра страны опустошаются, леса сводятся, воды загрязняются, а заповедники уродуются "новорусскими" застройками. Дореволюционный период старообрядческого предпринимательства демонстрирует совершенно иной опыт. Тогда предприниматель ощущал себя прежде всего приказчиком, исполнителем тех или иных дел, вверенных ему Господом. Благоприятность рассматривалась не как обременительный довесок к бизнесу, а как почетная, угодная Богу и обществу сторона деловой активности.

Вот что на тему предпринимательства писал старообрядец, известный предприниматель В.П. Рябушинский: "Хозяин-православный во многом отличается от кальвиниста. Мирской аскетизм есть и у нас, но он не постоянный, а связанный с постами. Отношение к богатству тоже другое. Оно не считается греховным, но на бедность не смотрят как на доказательство неугодности Богу. Поэтому в России нет того сухого, презрительного отношения к беднякам, которое появилось на Западе после Реформации. Протестанты, конечно, предписывают благотворительность, но, организовав ее очень хорошо формально, они вынули у нее душу, осудив личную милость, столь дорогую и близкую русскому человеку. Что же касается сознания своего положения лишь как Божьего доверенного по управлению собственностью, то оно было внедрено в православного еще прочнее, чем в пуританина".

Пока русские купцы не забывали о этом, Россия развивалась и богатела. Уверен, что именно такой тип предпринимателя – активного бизнесмена, благотворителя и просвещенного церковного деятеля – необходим и сегодня в России. Но возможен ли он сегодня, когда сам источник нынешних капиталов зачастую является весьма сомнительным, – ответа на эту загадку мы пока еще не знаем.

В чем причина успеха дореволюционного старообрядческого предпринимательства?

Думается, этому есть несколько причин. Так, например, особое значение предприниматели-старообрядцы придавали сфере деловой активности. Купцы-староверы никогда бы не стали зарабатывать деньги путем финансовых махинаций, за счет отмывания преступных доходов, спекуляции, греховных и сомнительных дел. За всю историю старообрядчества зарегистрирован лишь один случай, когда купец-старообрядец завел питейное заведение. В то время не было выскочек, нуворишей, людей, получивших богатство случайно. В подавляющем большинстве случаев старообрядцы занимались тем, чего так не хватает современной России, а именно промышленным производством. Так, род купцов Кузнецовых создал едва ли не крупнейшее в мире фаянсовое и фарфоровое производство. Морозовы основали отечественную легкую промышленность. Ткани, выпускавшиеся на их фабриках, продавались не только в России, но и за рубежом. Более того, японские текстильщики подделывали торговую марку Морозовых, что очень возмущало русских людей, считавших японское качество весьма низким. Купцы Рябушинские занимались многоотраслевым бизнесом. Они имели текстильные, суконные фабрики, машиностроительные заводы, вкладывали средства в сельское хозяйство, хлеботорговлю. Нижегородский хлеботорговец и владелец судоходной компании Д.С. Сироткин получил патент на изобретение и открыл производство нефтеналивных танкеров. К.Т. Солдатенков являлся не

только крупнейшим предпринимателем, но и известнейшим филантропом. До сих пор москвичи лечатся в его больнице, подаренной городу, которая называется Боткинской.

Старообрядцами были созданы знаменитые волжские пароходства, подмосковная промышленная зона – предприятия в Иваново-Вознесенске, Богородске, Глухове, Орехово-Зуеве, мощнейшие центры индустрии в Тверской губернии. По таким фамилиям, как Гучковы, Прохоровы, Рябушинские, Морозовы, Солдатенковы, Бугровы, Никифоровы, Любушкины, Зенковы, Гусаровы, Громы, можно написать историю российского промышленного и торгового предпринимательства.

Еще одной отличительной чертой старообрядческого предпринимательства являлась его семейная, наследственная созидательность. Из поколения в поколение, от отца к сыну передавались не только материальные ценности, но и опыт организации и управления, навыки ведения дела, этикет предпринимательства, устои веры и нравственности. В иных социальных группах молодой человек мог пропить, прокутить, растратить полученное от родителей состояние. В старообрядчестве такое развитие событий было почти невозможно. Уважение к старшему поколению, строгое соблюдение нравственных принципов, трудолюбие помогали развитию человека, охраняли его от искушений, шли на пользу и семье, и обществу, и бизнесу. Огромную роль играла честность в торговых и промышленных отношениях. Знаменитое выражение "слово купца" отражало высочайшую личную ответственность за договор, составленный в устной форме. "Давать слово" и "брать ответственность на себя" означает согласие с неотвратимым наказанием в случае нарушения этого слова. Купец, нарушивший слово, терял всякое доверие в своем деле, подвергался общественному порицанию, лишался поддержки товарищей, мог запросто разориться. Сегодня же все наоборот. И сегодня многие бизнесмены, политики и общественные деятели любят заявлять, что берут ответственность на себя... Однако обмануть компаньона, акционера, вкладчика не считается зазорным. Политики десятки раз дают слово и берут ответственность на себя. Но, как правило, ничего не выполняют и тем не менее вновь выдвигают свои кандидатуры на очередных выборах, снова "обещая", "давая слово" и "беря ответственность на себя"...

В любом случае Церковь остается одним из общественных институтов. Должна ли она применять в своей деятельности методы управления, выработанные в сфере политики и бизнеса?

Характеристика Церкви как общественного института является непозволительным упрощением. Когда христиане произносят слово "Церковь", они имеют в виду не только видимую, земную, часть Церкви, но и невидимую. Речь идет не только о ныне живущих людях, но и о некогда усопших, ныне предстоящих у престола Божия. Ибо Церковь настоящего времени есть только часть всей соборной Христовой Церкви. Святитель Иоанн Златоуст так говорит об этом: "Что же есть тело (Церкви)? Все повсюду в мире верующие, которые были, суть или будут". Принципы существования Церкви и методы ее управления лежат также вне временной плоскости. Они не обусловлены ни политическим строем, ни общественной модой, но покоятся на учении Господа нашего Иисуса Христа.

Если говорить о земной части Церкви, то ее существование видится во вселенском соборном начале. Соборность, провозглашенная Символом веры, выражается в важности и ценности служения каждого члена Церкви. Нет в Церкви ни эллина, ни иудея, ни начальника, ни подчиненного, ни первых, ни последних. Но есть разные служения, разные обязанности и разная ответственность. И надо всем этим христианская любовь.